

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Защитник как субъект уголовного судопроизводства»

Обучающийся

Г.П.о. Нуриев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность данной работы заключается в том, что в теории и на практике остается еще много вопросов и проблем, касающихся осуществления профессиональной деятельности защитника. Они связаны со сложностью определения защитительной деятельности, так как понятийный аппарат еще не в полной мере разработан, с определением момента приобретения адвокатом статуса защитника, с определением полномочий по участию в доказывании, с деятельностью защитника в суде с участием присяжных заседателей, а также в проверочных стадиях уголовного судопроизводства.

Целью исследования является комплексный анализ теоретических и практических особенностей защитительной деятельности адвоката-защитника в рамках судебного разбирательства, выявление проблемных аспектов и разработка предложений, способствующих их решению.

Достижение цели осуществлялось через постановку и решение следующих задач исследования:

- определить понятие, цели и сущность защитительной деятельности адвоката;
- определить особенности возникновения у адвоката статуса защитника и его вступления в дело;
- охарактеризовать основные полномочия защитника в суде первой инстанции и проблемы их реализации;
- определить особенности участия защитника в суде присяжных;
- выявить проблемы участия защитника в проверочных стадиях уголовного судопроизводства.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Основы правового положения защитника в уголовном судопроизводстве	7
1.1 Теоретические аспекты защитительной деятельности	7
1.2 Вступление защитника в производство по делу	17
Глава 2 Участие защитника в отдельных стадиях уголовного судопроизводства	24
2.1 Участие защитника в суде первой инстанции.....	24
2.2 Участие защитника в суде с участием присяжных заседателей.....	40
2.3 Участие защитника в судах апелляционной и кассационной инстанций.....	49
Заключение.....	56
Список используемой литературы и используемых источников.....	59

Введение

Актуальность темы исследования. Лица, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, в соответствии с действующим законодательством, имеют право на защиту, в том числе, и путем использования квалифицированной юридической помощи, которую в Российской Федерации предоставляют лица, наделенные статусом адвоката. Привлечение адвокатов в качестве защитников в уголовное судопроизводство позволяет максимально реализовать принцип состязательности сторон, поскольку стороне обвинения противостоит представитель стороны защиты, имеющий достаточную квалификацию в сфере юриспруденции. Защитник может быть привлечен к участию в уголовном деле как в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, так и в судебных, в некоторых случаях участие защитника обязательно.

Наиболее полно деятельность защитника реализуется в ходе судебного разбирательства, поскольку в суде защитник наделен возможностью проверить материалы, собранные в ходе досудебного расследования на предмет их допустимости, достоверности и достаточности, изложить полно и обоснованно свою позицию, согласованную с подзащитным, не только принять участие в исследовании доказательств, представленных стороной обвинения, но и представить доказательства, собранные стороной защиты.

В теории и на практике остается еще много вопросов и проблем, касающихся осуществления профессиональной деятельности защитника. Они связаны со сложностью определения защитительной деятельности, так как понятийный аппарат еще не в полной мере разработан, с определением момента приобретения адвокатом статуса защитника, с определением полномочий по участию в доказывании, с деятельностью защитника в суде с участием присяжных заседателей, а также в проверочных стадиях уголовного судопроизводства. Решение таких проблем и пробелов способствует не только

укреплению его положения, но и соблюдению основного конституционного права человека и гражданина – права на защиту.

Проблемные аспекты теоретического уровня и практической реализации защитительной деятельности в рамках судебного разбирательства предопределяют актуальность заявленной темы.

Целью исследования является комплексный анализ теоретических и практических особенностей защитительной деятельности адвоката-защитника в рамках судебного разбирательства, выявление проблемных аспектов и разработка предложений, способствующих их решению.

Достижение цели осуществлялось через постановку и решение следующих задач исследования:

- определить понятие, цели и сущность защитительной деятельности адвоката;
- определить особенности возникновения у адвоката статуса защитника и его вступления в дело;
- охарактеризовать основные полномочия защитника в суде первой инстанции и проблемы их реализации;
- определить особенности участия защитника в суде присяжных;
- выявить проблемы участия защитника в проверочных стадиях уголовного судопроизводства.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при осуществлении адвокатом защитительной деятельности в суде.

Предмет исследования образуют нормы законодательства, регулирующие особенности деятельности защитника в суде, а также правоприменительная практика.

Методологическая основа работы представлена диалектическим методом научного познания, общенаучными методами: системного и комплексного анализа, формальной логики, частными методами: сравнительно-правовой, методы толкования закона и толкования права.

Теоретическая основа исследования представлена научными позициями таких авторов как К.В. Бабенко, А.К. Бухтоярова, А.А. Галягина, А.В. Грищенко, Е.С. Дубинина, Л.Ф. Иванова, Л.Д. Калинкина, Н.Р. Крысина, И.И. Кузьмина, С.В. Купрейченко, И.Г. Лобанова, Н.С. Манова, Е.Н. Петухов, Н.В. Путихина, Г.И. Сибирцев, Л.Г. Суханова, Л.Г. Татьяна, С.В. Тихонов, В.Л. Харланов и др.

Нормативно-правовой основой исследования выступают положения Конституции Российской Федерации, гарантирующие право на защиту, положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующие особенности участия защитника в уголовном судопроизводстве, положения иных законов и подзаконных актов, касающихся деятельности защитника.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Основы правового положения защитника в уголовном судопроизводстве

1.1 Теоретические аспекты защитительной деятельности

Защитительная деятельность адвоката может рассматриваться как основное предназначение защитника в уголовном судопроизводстве, но ее единого и четкого понятия нет до настоящего времени. И немалая часть исследователей полагают, что корни этой проблемы – в отсутствии ее законодательного регулирования. О том, что регулирование защитительной деятельности адвоката должно быть выведено на законодательный уровень, в своей научной статье говорит Л.Д. Калинкина [10, с. 3-7]. Ряд исследователей обращает внимание на то, что отсутствие понятия защитительной деятельности – общая проблема многих государств, не только Российской Федерации. Так, Н.С. Манова и Г.И. Сибирцев отмечают, что, хотя «попытки определить телеологическую природу защитительной деятельности в уголовном процессе регулярно предпринимались в научной среде европейских стран, в большинстве из них они последовательно оставались проигнорированными на законодательном уровне» [18, с. 79].

Действительно, обращение к правовым источникам позволяет увидеть, что как таковая защитительная деятельность в них определена не находит. Конституция Российской Федерации содержит определенные гарантии, касающиеся защиты. Так, в соответствии с ч.1 ст. 48 «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно» [13]. В ч. 2 рассматриваемой нормы Конституции Российской Федерации уточняются гарантии защиты в уголовном судопроизводстве: «Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с

момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» [13].

Таким образом, на высшем уровне правового регулирования в нашей стране закреплены определенные гарантии защиты, но при этом не раскрывается ее содержание, не определяется сущность защитительной деятельности. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [43] регламентирует значительное количество значимых вопросов, касающихся деятельности адвокатов, при этом он не содержит не только характеристику защитительной деятельности, но и защиты.

Не приводится понятие указанных терминов и в УПК РФ [41], хотя отдельные вопросы защиты находят в нем свое урегулирование в контексте права на защиту участников уголовного процесса и его реализации. Поэтому сейчас остро стоит проблема раскрытия указанной терминологии, сущности и содержания рассматриваемых дефиниций, их соотношения. Без уяснения понятийного аппарата нет возможности уяснить и цели защитительной деятельности адвоката.

Прежде всего возникает необходимость определения защиты как правовой дефиниции. Некоторые исследователи подходят к его определению с позиции исторического анализа, в частности, Н.С. Манова и Г.И. Сибирцев рассмотрели точки зрения на понятие защиты в различные периоды развития отечественной уголовно-процессуальной науки и пришли к следующим выводам: «в русском дореволюционном уголовном процессе защита традиционно рассматривалась как имманентно присущий уголовному судопроизводству элемент, как деятельность, направленная на уравнивание обвинения, на его опровержение» [18, с. 82]. В период становления и развития советского государства исследователи не выявили существенных изменений в подходе к пониманию защиты, отмечая, что она «также определяется как процессуальная деятельность стороны защиты, направленная на опровержение обвинения, на установление невиновности

обвиняемого и смягчение его наказания, на отстаивание других прав, свобод и законных интересов лиц, привлеченных к уголовной ответственности» [18, с. 82].

Современный взгляд на защиту в уголовном судопроизводстве также не однозначен. Н.С. Манова и Г.И. Сибирцев отмечают, что «в теории российского уголовного процесса предложен и иной взгляд на сущность уголовно-процессуальной защиты: не как на деятельность, противостоящую обвинению, а как на деятельность, противодействующую неправомерным действиям по отношению к любому участнику процесса» [18, с. 82]. Указанные авторы ссылаются на мнение тех ученых, которые «полагают, что защита возникает в связи с нарушением субъективных прав и, следовательно, она присуща всем участникам уголовного процесса и представляет собой совокупность процессуальных действий, посредством которых указанные лица реализуют предоставленные им возможности по отстаиванию и защите своих прав и законных интересов либо прав и законных интересов защищаемого или представляемого лица. В силу этого защита может осуществляться не только заинтересованными участниками процесса, но и прокурором, следователем, дознавателем, поскольку они защищают права и интересы потерпевшего, обвиняемого и других лиц» [18, с. 82]. Такую точку зрения высказывает, например, в своей научной статье А.А. Матвиенко, считая, что сейчас «под защитой в уголовном процессе понимается:

- самозащита обвиняемого;
- привлечение защитника;
- защита через иных уполномоченных субъектов» [19, с. 12].

Но считаем, что следует по этому поводу разделить точку зрения Н.С. Мановой и Г.И. Сибирцева, отмечающих, что «в данном случае уместнее говорить не о защите, а об охране прав участников процесса, так как защита как направление деятельности в уголовном судопроизводстве может осуществляться исключительно субъектами, не обладающими властными

полномочиями. Государственные же органы обеспечивают права граждан, но не осуществляют защитительную деятельность» [18, с. 83].

По мнению Н.Е. Петухова и Л.Г. Сухановой, содержанием обязанности адвоката по осуществлению защиты «является процесс осуществления всех действий адвоката, включающий планирование, выбор и применение средств, способов, стратегии и тактики защиты, направленный на опровержение обвинения или подозрения, освобождение или смягчение ответственности подозреваемого (обвиняемого) и оказание ему различных видов юридической помощи как предусмотренных, так и не предусмотренных, но не запрещенных федеральным законом, регламентирующим производство по уголовному делу» [22, с. 340].

Таким образом, полагаем, что понятием защиты следует охватывать самозащиту подозреваемого (обвиняемого) либо его защиту с участием защитника. Полагаем, что подобные разъяснения должны содержаться в УПК РФ, например, в ст. 5 можно привести понятие защиты, опираясь на определение права на защиту, поскольку именно этим термином в большей степени оперирует законодатель. Сейчас в общем виде это право закреплено в ст. 16 УПК РФ и разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [27]. Полагаем, что защита в уголовном судопроизводстве – это деятельность, реализуемая лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, лично или с помощью защитника.

При этом, защитительная деятельность защитника может быть определена как реализация им предоставленных законом полномочий по осуществлению защиты прав и законных интересов подзащитного, направленная на смягчение уголовной ответственности или оправдание последнего.

Таким образом, мы приходим к выводу, что вполне можно отождествлять понятия защиты и защитительной деятельности, но защитительная

деятельность защитника несколько уже, поскольку являет собой лишь один из способов защиты наравне с самозащитой. При этом поддерживаем точку зрения о том, что «вряд ли допустимо говорить также о тождественности таких категорий, как защитительная деятельность, функция защиты и институт защиты» [18, с. 83], так как считаем, что защита – это «сложное правовое явление: это собственно уголовно-процессуальная деятельность, это ее направление (уголовно-процессуальная функция), это институт уголовно-процессуального права» [18, с. 83].

Уясняя сущность защитительной деятельности адвоката, необходимо определить ее признаки.

Первый признак рассматриваемой деятельности – независимость, которую предлагается понимать как «обеспеченную нормами действующего законодательства возможность защитника самостоятельно формировать позицию по делу, определять общую модель поведения и конкретные средства и способы осуществления защиты, исключаящую прямое или опосредованное, скрытое или явное влияние каких-либо лиц на его поведение при производстве по уголовному делу» [35, с. 9]. Бесспорно, защитник, действующий в соответствии с требованиями законодательства, не должен зависеть от кого-либо, реализовывать свои полномочия в интересах иных лиц, под давлением и т.д. Только таким образом возможно обеспечить качественную защиту, в основе которой – осуществление действий в интересах своего подзащитного.

Второй признак защитительной деятельности адвоката – квалифицированность. Он вытекает напрямую из толкования уголовно-процессуальных норм, в частности, ч. 1 ст. 49 УПК РФ содержит определение защитника, исходя из положений этой нормы, это «лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу» [41]. В ч. 2 ст. 49 УПК РФ законодатель разъясняет, что «в качестве защитников участвуют адвокаты. По определению

или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката» [41].

По поводу указанного подхода законодателя уже длительное время идут споры в научном сообществе, и неоднократно он выступал и предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, который в одном из своих постановлений указал, что в ходе предварительного расследования в качестве защитника допускается только адвокат [25]. Но эта позиция была разделена не всеми судьями, поскольку решение было принято большинством (5 из 9), остальные полагали, что указанный подход ограничивает право на защиту лица, подвергающегося уголовному преследованию. По мнению не согласившихся с принятым решением, указанные лица должны иметь возможность самостоятельного выбора защитника, не только из числа адвокатов, что будет в полной мере соответствовать конституционной гарантии осуществлять свою защиту любым способом, не запрещенным законом. Исключив запрет на привлечение к участию в деле в качестве защитников только адвокатов, можно обеспечить более полную реализацию права на защиту.

Существует в научном сообществе также мнение, что следует разрешить осуществлять защиту любому лицу, о допуске которого в качестве защитника ходатайствует привлекаемое к уголовной ответственности лицо, но при условии наличия высшего юридического образования, что будет гарантировать оказание им квалифицированной юридической помощи. Некоторыми исследователями предлагается расширить список требований. Например, А.М. Попов и М.А. Ментюкова считают, что «по аналогии с требованиями, предъявляемыми к присвоению статуса адвоката (за некоторыми исключениями), в роли защитника обвиняемого (в отношении родственника и иного лица о допуске которого ходатайствует подзащитный, законодатель говорит только применимо к обвиняемому, однако мы считаем,

что было бы справедливо вести речь и о подозреваемом, так как подозреваемый в соответствии с ч. 3 ст. 49 УПК РФ, также имеет право на адвоката, поэтому данное положение закона должно распространяться и на него) могут выступать лица, отвечающие следующей характеристике: 1) дееспособные; 2) не судимые; 3) которые имеют высшее юридическое образование, подтвержденное соответствующим дипломом государственного образовательного учреждения высшего образования, либо кандидаты юридических наук; 4) имеющие стаж работы по юридической специальности (в качестве судьи; прокурора; следователя; дознавателя, адвоката; преподавателя правовых дисциплин)» [23, с. 231-232].

Аналогичное мнение высказывает и А.А. Щукина: «участие указанных лиц во многом могло бы поспособствовать построению прочной доказательной базы, сильной линии защиты, так как, например, родственник будет заинтересован в положительном исходе дела, что поспособствует более эффективной работе и адвоката, с которым данное лицо будет работать сообща» [47, с. 162].

Полагаем, что сейчас в большей степени выбор защитника обусловлен не тем, насколько качественно осуществляется защита, а адвокатским статусом, поскольку традиционно рассматривается, что только адвокаты могут оказать квалифицированную юридическую помощь. Но вряд ли знания, например, неопытного адвоката о тактике защиты по уголовным делам, будут превосходить знания доктора юридических наук, не имеющего адвокатского статуса. Очевидно, чья помощь подзащитному в таком случае была бы более квалифицированной. Поэтому считаем, что привлекаемое к уголовной ответственности лицо должно иметь возможность самостоятельно принимать решение о том, кто должен осуществлять его защиту.

Но есть и кардинально иная позиция. Многие исследователи отмечают, что даже в суде должна быть исключена возможность привлекать в качестве защитников лиц, не имеющих адвокатского статуса. Например, Н.В. Путихина утверждает, что «в качестве основного защитника по уголовным делам как на

стадии предварительного расследования, так и в суде необходимо допускать только адвоката. Привлечение в качестве основного и единственного защитника родственника или иного лица даже в производстве по делу у мирового судьи может привести к неблагоприятным последствиям для самого подозреваемого, обвиняемого, это может привести к затягиванию процесса из-за элементарной неготовности и непонимания юридических процедур непрофессиональным защитником, неправильного восприятия им ситуации, излишне эмоционального отношения к делу и т.д.» [33, с. 51].

По мнению Л.Г. Татьяниной, «в УПК РФ следует ввести в качестве самостоятельного принципа – оказание квалифицированной юридической помощи, предоставив его реализацию только адвокатам-защитникам и адвокатам-представителям, которые должны привлекаться к участию по оказанию помощи подозреваемому и обвиняемому с момента приобретения ими соответствующего процессуального статуса» [38, с. 507].

По нашему мнению, нецелесообразным является категоричный запрет законодателя на участие в досудебных стадиях уголовного процесса в качестве защитника любого лица, кроме адвоката. Кроме того, и в судебных стадиях имеются определенные ограничения права на защиту, поскольку допуск близкого родственника или иного лица по ходатайству подсудимого возможен только вместе с адвокатом (кроме производства у мирового судьи). Таким образом получается, что, если подсудимый отказывается в суде от помощи адвоката, он не имеет права пользоваться и услугами иного защитника, не имеющего адвокатский статус. Такой подход, с нашей точки зрения, представляет собой нарушение права на защиту. Полагаем, что понятие защитника следует закрепить не в ч.1 ст. 49 УПК РФ, как это имеет место сейчас, а в ст. 5 УПК РФ, посвященной понятиям, используемым в рассматриваемом законе, для чего ст. 5 предлагается дополнить ч. 12.1 следующего содержания: «Защитник – это лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и законных интересов лица, в отношении которого ведется проверка по сообщению о

преступлении, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу».

По нашему мнению, в этом случае не будет нарушаться право на квалифицированную юридическую помощь, что можно аргументировать следующим:

- у привлекаемого к уголовной ответственности лица будет иметься возможность пригласить для своей защиты любое лицо, в том числе и не менее квалифицированное, чем адвокат (например, вышедшего на пенсию судью, но не получившего статус адвоката);
- в любой момент при необходимости подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, сможет пригласить для своей защиты адвоката наряду с другим защитником или вместо него.

Третий признак защитительной деятельности адвоката – ее рисковый характер, вытекающий «из ее коллизионности – конфликтного взаимодействия интересов стороны обвинения и защиты» [18, с. 84]. Риск, по нашему мнению, в адвокатской деятельности в основном заключается в невозможности однозначного прогнозирования ее результата – удастся ли достичь желаемой цели или нет.

Четвертый признак, выделяемый исследователями – эффективность, в научном сообществе ее принято рассматривать применительно к уголовно-процессуальной деятельности в целом и понимать «как достижение истины по делу при соблюдении прав и законных интересов лиц, участвующих в судопроизводстве» [18, с. 84]. Такой же подход будет справедлив и для понимания эффективности защитительной деятельности с позиции необходимости соблюдать требования законодательства, их нарушение приведет к признанию действий адвоката незаконными, соответственно, эту деятельность эффективной признать невозможно. Средства и способы достижения желаемых результатов должны носить исключительно законный характер.

Гарантий, позволяющих обеспечить рассматриваемый признак, достаточно много. Например, это свидетельский иммунитет защитника, независимость его от влияния извне, гарантии обеспечения адвокатской тайны.

Пятый признак защитительной деятельности – конфиденциальность. Защитник не может разглашать сведения, полученные от подзащитного, никто не вправе от него этого требовать. Соблюдению рассматриваемого признака также служат гарантии адвокатской тайны, иммунитета адвоката, возможность доверительных бесед с подзащитным наедине и т.д.

Шестой признак защитительной деятельности – урегулирование ее нормами уголовно-процессуального законодательства. Положения УПК РФ определяют, кто может быть защитником, когда он вступает в уголовное дело, случаи обязательного участия защитника в деле, его полномочия и т.д. Несмотря на существование ряда недостатков процессуальной регламентации защитительной деятельности, которые будут подробно рассмотрены далее, говорить о ее неурегулированности было бы неверно.

Следующий значимый вопрос, рассмотрение которого необходимо для уяснения сущности защитительной деятельности – ее цели. Некоторые авторы ими признают опровержение предъявленного обвинения, оспаривание причастности подзащитного к совершению преступления, отстаивание иных прав и законных интересов этого лица [18, с. 85].

По мнению Т.П. Макашовой, «защита подозреваемого, обвиняемого (осуществляемая адвокатом-защитником) представляет собой содержание уголовно-процессуальной функции защиты: 1) опровержение или смягчение возникшего подозрения, предъявленного обвинения; 2) выявление обстоятельств, оправдывающих подозреваемого и обвиняемого или смягчающих их ответственность; 3) юридическая помощь подозреваемому, обвиняемому» [17, с. 16]. Элементы, образующие указанную функцию, и образуют цели защитительной деятельности. Полагаем, что именно этот подход позволяет охватить все те цели, для которых адвокатом осуществляется

защитительная деятельность. При этом, обычно осуществляется достижение совокупности некоторых из указанных целей, например, при полном признании обвиняемым своей вины, согласии с предъявленным обвинением, квалификацией, при отсутствии смягчающих обстоятельств, основной целью защитника будет выступать оказание юридической помощи подзащитному, но при этом он должен все же предпринимать попытки к смягчению его уголовной ответственности.

1.2 Вступление защитника в производство по делу

Сложности определения у адвоката статуса защитника и особенностей вступления его в уголовное дело обусловлены недостаточной ясностью уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего этот вопрос. В ч. 3 ст. 49 УПК РФ указано, с какого момента защитник участвует в уголовном деле, процитируем эту норму:

«Защитник участвует в уголовном деле:

- 1) с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2-5 настоящей части;
- 2) с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- 3) с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях:
 - а) предусмотренных статьями 91 и 92 настоящего Кодекса;
 - б) применения к нему в соответствии со статьей 100 настоящего Кодекса меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 3.1) с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 настоящего Кодекса;

4) с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;

5) с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления;

6) с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 настоящего Кодекса» [41].

Но полагать, что в этот момент формируется статус защитника, было бы неверным, в рассматриваемом перечне лишь содержатся ситуации, когда защитник может вступить в дело, проще говоря – при возникновении у участника уголовного судопроизводства права на защиту. В самом общем виде этот момент может быть охарактеризован как начало осуществления уголовного преследования. Статус защитника возникнуть одновременно с этим не может, поскольку требуется выполнить «комплекс юридически значимых действий субъектов уголовного процесса, направленных на формирование процессуальных оснований для обретения приглашенным или назначенным для осуществления защиты адвокатом статуса защитника» [16, с. 126]. Соответственно, начало осуществления деятельности по уголовному преследованию представляет собой лишь момент возникновения формальной возможности воспользоваться помощью защитника, разъяснить это право и обеспечить его реализацию должны субъекты уголовного процесса. Поэтому и не могут положения ч. 3 ст. 49 УПК РФ рассматриваться как перечень ситуаций, при которых у адвоката в уголовном судопроизводстве возникает статус защитника.

Несколько в большей степени возникновение статуса защитника связано с положениями ч. 4 ст. 49 УПК РФ, где указано, что «адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката

и ордера. С этого момента на адвоката распространяются правила, установленные частью третьей статьи 53 настоящего Кодекса» [41]. Но, как совершенно справедливо отмечают исследователи, предъявление адвокатом ордера и удостоверения «не гарантирует фактического начала осуществления защитительной деятельности» [16, с. 127].

Существует много примеров, когда адвокату даже после выполнения указанных действий чинятся препятствия в осуществлении защиты. Можно привести пример, опубликованный в свободном доступе. 25 января 2016 года, когда адвокат Валерий Соловьев прибыл в Северо-Курильск для участия в уголовном деле в качестве защитника лица, в отношении которого было возбуждено уголовное дело. Заместитель руководителя Курильского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Сахалинской области Асадов А.А., которому защитник представил свое удостоверение и вручил ордер адвокатского образования, через два дня вынес постановление, которым не допустил адвоката в качестве защитника. С этого началась судебная тяжба в вопросах законности отказа в допуске адвоката в качестве защитника. 28 января 2016 года уже была подана жалоба в Северо-Курильский районный суд в порядке ст.125 УПК РФ. Однако, судья Денис Кондратьев отказал вообще в принятии указанной жалобы к рассмотрению. Апелляционная жалоба адвоката Валерия Соловьева на это судебное решение была удовлетворена и Сахалинский областной суд обязал районного судью рассмотреть жалобу адвоката по существу. 19 апреля 2016 года судья Денис Кондратьев, рассмотрев жалобу адвоката, отказал в ее удовлетворении, сославшись на правоту действий органа следствия. Апелляционная инстанция Сахалинского областного суда, а затем судья Сахалинского областного суда, рассматривавший кассационную жалобу адвоката Валерия Соловьева, также полагали, что адвокат не может быть допущен в качестве защитника по причине того, что лицо, которому он оказывает юридическую помощь находится в розыске и его волеизъявление не известно. Но с такой судебной позицией, занятой судьями Сахалинского областного суда, не согласился судья

Верховного Суда российской Федерации, направив поступившую в Верховный суд кассационную жалобу адвоката на рассмотрение в кассационную инстанцию – Президиум Сахалинского областного суда, который, рассмотрев доводы защиты, отменил состоявшиеся судебные решения, начиная с решения судьи Дениса Кондратьева, и направил жалобу на новое рассмотрение в ином составе судей. Так как в Северо-Курильском районном суде только один судья – Денис Кондратьев, был рассмотрен вопрос об изменении территориальной подсудности и принято решение о передаче дела на рассмотрение судье Южно-Сахалинского городского суда.

Постановлением Южно-Сахалинского городского суда от 28 марта 2018 года признаны действия заместителя руководителя Курильского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Сахалинской области Асадова А.А. в части воспрепятствования в допуске в качестве защитника адвоката Валерия Соловьева, а также вынесенное им постановление от 27 января 2016 года об отказе в удовлетворении ходатайства адвоката Валерия Соловьева относительно выдачи копий процессуальных документов, с которыми вправе знакомиться защитник, незаконными, необоснованными, и постановлено обязать соответствующее должностное лицо устранить допущенное нарушение закона. То есть, фактически адвокат не смог приобрести статус защитника и реализовать свои полномочия при предоставлении ордера и предъявлении обвинения, а действия следователя, не обеспечившего реализацию прав защитника, признаны незаконными только спустя два года [44].

В одной из научных статей приведен пример, когда субъекты уголовного процесса препятствовали фактическому вступлению защитника в дело: «адвокат О., уведомив следственные органы о принятии им поручения на защиту обвиняемого С., ходатайствовал о приобщении к материалам дела ордера на защиту, копию удостоверения и рукописного заявления обвиняемого о допуске О. в качестве защитника. В удовлетворении ходатайства адвоката О. было отказано в связи с розыском обвиняемого и наличием информации о

нахождении последнего на территории иностранного государства. В постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства следователь указал, что лишен возможности лично удостовериться в согласии обвиняемого на участие в качестве защитника адвоката О. Адвокат обжаловал отказ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе, удовлетворила ее» [45, с. 282].

Соответственно, возникает вопрос, каким образом адвокат приобретает статус защитника, если предъявление ордера и удостоверения не всегда приводят к этому. Мы разделяем мнение о том, что «попытка обусловить обретение статуса защитника совершением какого-либо процессуального действия или принятием какого-либо процессуального решения, не гарантирующего фактического осуществления защиты, лишена всякого практического смысла» [16, с. 127], нет необходимости выносить какое-либо отдельное постановление о допуске защитника к участию в уголовном деле, так как «определяющее значение для установления момента возникновения процессуальных прав приобретают именно фактические обстоятельства, а не формализующие действия» [16, с. 128]. Безусловно, некоторой формализации избежать невозможно, так как защитительная деятельность – один из видов процессуальной, в связи с чем, «формализующим действием как раз и является предъявление адвокатом субъекту, осуществляющему производство по уголовному делу, удостоверения и ордера, однако этим обретение процессуального статуса защитника не исчерпывается» [16, с. 128].

Определенные практические проблемы, связанные с признанием правового статуса защитника после предъявления им ордера и удостоверения, а также некоторые требования законодательства, обуславливают необходимость предпринимать и иные действия. Так, ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ определяет, что «в случае необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело адвокату предоставляется свидание с подозреваемым,

обвиняемым по предъявлении удостоверения адвоката и ордера» [41]. Соответственно, требуется в некоторых случаях встретиться с лицом, подвергающимся уголовному преследованию, чтобы получить от него согласие на осуществление его защиты, например, когда соглашение с защитником заключает иное лицо. Также необходимо выяснить «наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу, а также разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению» [16, с. 129].

Субъекты уголовного процесса не вправе препятствовать свиданию с подзащитным, на это прямо указывает и Конституционный Суд Российской Федерации: «выполнение процессуальных обязанностей защитника предполагает наличие у него удостоверения адвоката и ордера на ведение уголовного дела конкретного лица, по предъявлении которых лицу или органу, осуществляющим производство по уголовному делу, он допускается к участию в этом деле и наделяется правами, предусмотренными статьей 53 УПК Российской Федерации, в том числе правом иметь свидания с подзащитным, что не ставит его допуск к участию в уголовном деле в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых оно находится. Решение же об отводе защитника может основываться только на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, исключающих его участие в деле» [21].

Согласимся, что «формирование статуса защитника фактически завершается не в момент предъявления адвокатом удостоверения и ордера, а после установления возможности осуществления им защиты уголовно преследуемого лица, что происходит в том числе через реализацию полномочий адвоката, предусмотренных пунктами 1, 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ» [16, с. 129].

Изложенное позволяет утверждать, что предъявление ордера и удостоверение адвоката не всегда достаточно для приобретения им всех

полномочий защитника, и соответственно, для приобретения статуса защитника, необходимо также получение согласия лица, подвергающегося уголовному преследованию, на защиту, установление обстоятельств, препятствующих защитнику в деле.

Таким образом, защита в уголовном судопроизводстве – это деятельность, реализуемая лицом, привлекаемым к уголовной ответственности лично или с помощью защитника. Она характеризуется рядом признаков, в числе которых независимость, квалифицированность, рисковость, эффективность, конфиденциальность, процессуальная регламентация.

Защитительная деятельность адвоката направлена на достижение совокупности следующих целей или одной из них:

- опровержение подозрения, обвинения или его смягчение;
- выявление обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оправдания подзащитного, переквалификации обвинения в сторону смягчения, иных обстоятельств, смягчающих его ответственность;
- оказание подзащитному юридической помощи по различным вопросам.

Статус защитника в уголовном деле приобретает путем осуществления ряда последовательных действий:

- у лица, подвергнутого уголовному преследованию, возникает право на защиту, которое должно быть ему разъяснено субъектами уголовного процесса, а также обеспечена возможность реализации этого права;
- адвокату поручается осуществление защиты по назначению или соглашению, если последнее заключено иными лицами (не подзащитным), от последнего требуется получение согласия на его защиту именно этим адвокатом;
- предъявление адвокатом удостоверения и ордера на защиту начало осуществления защитником уголовно-процессуальных функций.

Глава 2 Участие защитника в отдельных стадиях уголовного судопроизводства

2.1 Участие защитника в суде первой инстанции

Для участия в судебном разбирательстве может привлекаться адвокат по соглашению или по назначению, при этом в суде защиту осуществлять может тот же адвокат, который представлял интересы лица в досудебном производстве, либо другой, если была осуществлена замена защитника в установленном законом порядке. Также возможны ситуации, когда в ходе предварительного расследования подозреваемый, обвиняемый отказывался от помощи защитника (если участие последнего в уголовном деле не является обязательным), но в судебном разбирательстве решил воспользоваться его помощью. От того, когда адвокат начал осуществлять защиту, во многом зависит и его деятельность при подготовке к судебному заседанию.

В том случае, когда защитник в уголовное дело вступил до назначения судебного заседания, он в большей степени осведомлен об имеющихся доказательствах, уже определена тактика защиты, он обладает правом ознакомления с материалами уголовного дела, заявления ходатайств суду, право на свидание с подзащитным. Анализ практики позволяет сделать вывод о том, что наиболее распространено заявление ходатайств о проведении предварительного слушания, о возвращении уголовного дела прокурору.

При вступлении в уголовное дело после назначения судебного заседания требуется подробный анализ материалов уголовного дела, изучение имеющихся доказательств, так как основными вопросами, которые должны быть разрешены защитником при подготовке к судебному разбирательству, выступают вопросы, связанные с соблюдением прав его подзащитного, требований уголовно-процессуального законодательства, касающиеся сведений о наличии смягчающих обстоятельств, верной квалификации содеянного. Проще говоря, защитник осуществляет поиск возможностей

оправдания своего подзащитного либо смягчения уголовной ответственности, освобождения от нее.

Если будет установлено, что допущены нарушения уголовно-процессуального законодательства, устранение которых в суде невозможно, он заявляет ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Можно привести пример, когда защитник обосновал необходимость возвращения уголовного дела прокурору, поскольку следствие было неполным, допущены процессуальные ошибки. Защитник заявил, что из предъявленного обвинения не представляется возможным установить способ совершения инкриминируемого Р. преступления, при этом, в тексте обвинения не конкретизировано, кого конкретно Р. своими действиями ввел в заблуждение. Поскольку войсковая часть Росгвардии и ФКУ «СЗЦМТО Росгвардии» являются юридическими лицами, приводит доводы о том, что в обвинении должны быть указаны сведения о конкретных физических лицах, якобы введенных в заблуждение лично обвиняемым Ф.

Также защитник обратил внимание, что судом была установлена неточность предъявленного обвинения в части описания мотива и цели, которыми (по версии обвинения), руководствовался Р. при совершении преступления. Кроме того, судом было установлено, что из материалов дела не следует, каким образом Р. получил какую-либо материальную выгоду, не установлен ее размер, а также то, как Р. распорядился полученными денежными средствами.

Дополнительно защитник привел доводы о том, что в выписке о движении денежных средств по счету ИП за 2019-2021 год, имя ее подзащитного не упоминается, свидетель Ф. показаний по указанным обстоятельствам не давал, это, по мнению защиты, свидетельствует о том, что следствием не установлены факты получения Ф. денежных средств, использования их по своему усмотрению, обращения в свою пользу. Также защитник обратил внимание на некорректное указание в обвинительном

заключении количества поставок топлива, совершенных в адрес потерпевшего.

По мнению защитника, следствие не представило доказательств виновности Р. в инкриминированном ему преступлении, в том числе значимого доказательства – заключения эксперта о качестве поставленного топлива, в ходе предварительного следствия не были рассмотрены многочисленные ходатайства стороны защиты о проведении очных ставок, дополнительных допросов, в последующем это привело к необходимости проведения дополнительного расследования. Суд первой инстанции возвратил уголовное дело прокурору. Это решение было обжаловано государственным обвинителем. Защитник возражал против удовлетворения протеста прокурора, однако апелляционная инстанция пришла к выводу, что «указанные в постановлении суда первой инстанции обстоятельства, в связи с которыми принято решение о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, не являются существенными и неустранимыми в судебном заседании» [2]. В данном примере уголовное дело было возвращено на новое судебное рассмотрение.

Изучать материалы уголовного дела для выявления в нем недостатков в интересах подзащитного, целесообразно вместе с ним, выясняя при этом, добровольно ли были даны показания, все ли участники следственного действия, указанные в протоколе, в действительности принимали участие при его производстве. Также крайне важно «найти материалы, которые положительно характеризуют подзащитного и представить их в суд. Они в последующем могут использоваться для индивидуализации наказания» [11, с. 39].

При подготовке к судебному заседанию защитник также определяет, каким образом будет действовать в суде – кого из свидетелей следует вызвать, какие вопросы будут заданы, на какие доказательства будет целесообразно обратить внимание, какую итоговую цель защитник и подсудимый будут преследовать – оправдание подзащитного, переквалификация преступления,

назначение минимального наказания подзащитному. Целесообразно заранее подготовить защитительную речь, которая будет произнесена в прениях, определив основные акценты.

Важный этап подготовки дела к судебному разбирательству – предварительное слушание. О нем может ходатайствовать сам защитник, когда требуется исключение некоторых доказательств, возможно прекращение уголовного дела, например, в связи с примирением сторон.

Можно привести пример, когда в ходе предварительного слушания удалось добиться прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. К. обвинялся органами расследования в совершении тайных хищений чужого имущества, с причинением значительного ущерба. В ходе предварительного слушания потерпевший К. заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении К. за примирением сторон. Потерпевшая К. в судебное заседание не явилась в связи с выездом за пределы региона. Ходатайствовала перед судом о проведении предварительного слушания в её отсутствие, также заявила ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении К. за примирением сторон. Выслушав мнение подсудимой и адвоката Р., поддержавших ходатайство потерпевших и прокурора, не возражавших против прекращения уголовного дела, исследовав материалы уголовного дела, суд считает, что указанное ходатайство обоснованно и подлежит удовлетворению. Подсудимой впервые совершены преступления средней тяжести, ею полностью возмещен ущерб и заглажен вред, причиненный потерпевшим, которые не имеют к К. претензий и ходатайствуют о прекращении уголовного дела.

Судом принято решение прекратить производство по уголовному делу в отношении К. в совершении ею преступлений, предусмотренных ст. 158 ч. 2 п. «в», ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ – в связи с примирением сторон [28].

Соответственно, в ходе подготовки защитник к судебному заседанию изучает и анализирует материалы уголовного дела с целью выявления нарушений законодательства, уяснения доказательственной базы, выработки линии защиты в суде в интересах своего подзащитного.

В судебном разбирательстве участие защитника в доказывании реализуется наиболее полно. Как справедливо отмечает Д.Р. Нургалиев, защитнику присущи две основные функции «на этапе судебного следствия: 1) представить суду доказательства, обосновывающие позицию защитника по данному делу; 2) высказывать свою позицию по каждому вопросу, касающемуся данного уголовного дела. Основные полномочия защитника на этапе судебного следствия определены в ст. 244 УПК РФ. Защитник вправе: заявлять отводы и ходатайства; представлять доказательства, участвовать в их исследовании; выступать в судебных прениях; представлять письменные формулировки по вопросам, которые ставятся на разрешение перед судьей при постановлении приговора (п. 1-6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Законодателем закреплено равенство указанных прав как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. Кроме того, в ч.1 ст. 248 УПК РФ предусмотрено право защитника высказывать свое мнение по существу обвинения, по предъявленным со стороны защиты ходатайствам, иным процессуальным действиям и решениям. Тактика защитника здесь выстраивается с учетом порядка проведения судебного следствия, определенного в гл. 37 УПК РФ» [20, с. 117-118].

Для того, чтобы иметь возможность в полной мере обеспечить защиту подсудимого, адвокат, действующий в его интересах, должен действовать активно, реализуя все предоставленные ему полномочия, они «имеют целевую направленность – служат достижению цели оказания помощи подзащитному в защите его прав и интересов. При этом следует учитывать, что адвокат действует в уголовном процессе не из собственных интересов, а в целях предоставления, защиты интересов другого лица. Соответственно, избираемая позиция по уголовному делу, тактические приемы не должны противоречить интересам подзащитного, причинять вред правам и интересам указанного лица» [5, с. 15-16].

Важно, чтобы, участвуя в доказывании, обеспечивая защиту подсудимого, адвокат пользовался только законными средствами. По этому поводу И.И. Кузьмина отмечает, что «адвокат должен уметь определять

допустимость используемых средств и способов защиты, при помощи которых осуществляется сам процесс защиты. Ему необходимо планировать сам процесс защиты с учетом той версии, которой он придерживается. Во время защиты не должны осуществляться лишние действия для установления таких обстоятельств, которые не вызывают сомнения и не оспариваются сторонами. Если же одно и то же обстоятельство по-разному оценивается сторонами обвинения и защиты, то сложившееся противоречие необходимо устранить, используя для этого все такие доказательства, которые могут подтверждать линию защиты» [15, с. 38-39].

На особую направленность участия защитника в доказывании также указывают П.П. Фантров и Я.А. Кузин, по мнению которых в судебном следствии «защитник должен активно участвовать в изучении обстоятельств, а также доказательств, которые смягчают уголовную ответственность обвиняемого или вовсе оправдывают его. К таким доказательствам следует относить: показания свидетелей, заключение экспертов, вещественные доказательства, документы и пр. В случае если в уголовном деле имеются данные, которые доказывают невиновность или смягчают вину подзащитного, защитник должен показать наличие таких данных, раскрыть их доказательственное значение» [42, с. 97].

Характеризуя деятельность защитника, К.В. Бабенко отмечает, что защитником в судебном следствии «должны быть приняты активные меры, направленные на подтверждение заявленных ранее доводов, отклонение (исключение) некоторых сведений, учитываемых при установлении виновности подсудимого в совершении преступления. В этих целях защитник в зависимости от конкретной фактической ситуации заявляет ходатайства, задает вопросы участникам уголовного процесса, принимает участие в исследовании собранных по делу доказательств, а также в производстве процессуальных действий и др.» [5, с. 15-16].

На достаточно широкие полномочия защитника в суде указывает также и И.И. Кузьмина, называя средства защиты, используемые им и отмечая, что

к таким средствам «также относятся документы, в которых выражается позиция защиты по рассматриваемому уголовному делу. При анализе деятельности защитника в суде первой инстанции особый акцент необходимо сделать на принадлежащем ему праве представлять доказательства. Доказательства, представляемые адвокатом, могут быть получены им от самого доверителя, его родственников или третьих лиц. Это также могут быть материалы, которые получены адвокатом по его запросу (например, различные справки, характеристики, иные документы)» [15, с. 39-40].

Доказательственная деятельность защитника по своему содержанию несколько уже, чем стороны обвинения, поскольку в ходе досудебного производства полномочия защитника по собиранию доказательств существенно ограничены. В суде же в большей степени реализуется принцип состязательности, равноправия сторон, так как защитник может предоставлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, предъявленных стороной обвинения, заявлять ходатайства о получении новых доказательств либо об исключении имеющихся в деле. Полагаем, что именно спецификой защитительной деятельности обусловлен и порядок исследования доказательств, определенный в ч. 2 ст. 274 УПК РФ, в соответствии с которым доказательства сторона защиты представляет после того, как были представлены доказательства со стороны обвинения и осуществлено их исследование. Такой подход дает возможность защитнику оценить доказательственную базу в отношении его подзащитного, задать уточняющие вопросы свидетелям обвинения, заявить ходатайства о признании доказательств недопустимыми.

Приведем пример. Судом рассматривалось уголовное дело в отношении Ф. по обвинению его по ч. 3 ст. 264 УК РФ. Защитник С. заявила ходатайство об исключении ряда доказательств: протокола осмотра места происшествия от 02.09.2019 г., протокола следственного эксперимента от 26.05.2020 г. и заключения эксперта №э от 16.06.2020 г. Суд установил, что следственный эксперимент был проведен с участием подозреваемого и его защитника Ф.

26.05.2020 года, в то время как статус адвоката Ф. прекращен 24.04.2020 года. С постановлением о назначении судебной экспертизы и ее заключением подозреваемый ознакомлен после окончания производства экспертизы. По итогам рассмотрения ходатайства защитника суд принял решение его удовлетворить и исключить из доказательств протокол следственного эксперимента и заключение автотехнической судебной экспертизы. Уголовное дело было возвращено прокурору для устранения указанных нарушений закона и препятствий его рассмотрения судом [24].

В том случае, когда защитник убежден в отсутствии достаточных доказательств вины подзащитного или последний даже при наличии доказательств утверждает о своей невинности, адвокат должен действовать в его интересах, стремиться к вынесению оправдательного приговора. В некоторых случаях удается этого добиться. Так, например, следствие вменяло Гамзатову Эльдару Билаловичу и Ханбалаеву Расулу Исамудиновичу совершение мошенничества организованной группой лиц. Суд признал недоказанным совершение этих преступлений, учредитель Р.И. Ханбалаев и генеральный директор ООО «ПСК «Промжилстройинвест» Э.Б. Гамзатов признаны невинными по уголовному делу за отсутствием состава преступления. Судом признано право Э.Б. Гамзатова и Р.И. Ханбалаева на реабилитацию и возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием [1].

Участие защитника в доказывании в суде может быть направлено на переквалификацию действий подсудимого в сторону смягчения, исключение отдельных квалифицирующих признаков. Примером, когда на основании доводов, приведенных защитником, из обвинения подсудимого был исключен квалифицирующий признак, может являться следующее уголовное дело. Суд, устанавливая обстоятельства произошедшего, установил, что квалифицирующий признак «хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере» был вменен излишне. Доказано, что подсудимый, имея умысел на незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств, в

значительном размере, примерно в 21 час 15 минут, обнаружил и поднял, с поверхности земли, тем самым незаконно приобрел зип-пакет с порошкообразным веществом белого цвета, массой не менее 0,34 г., содержащим в своем составе вещество..., которое он поместил в сумку черного цвета находящуюся при нем. В 21 час 20 минут того же дня подсудимый был задержан, и у него изъято наркотическое средство. Суд согласился с доводами защитника о том, что наркотическое средство подсудимый приобрел примерно в 21 часов 15 минут и был задержан сотрудниками в 21 час 20 минут того же дня, кроме того, адрес его задержания совпадает с местом приобретения наркотического средства подсудимым, то есть период хранения наркотических средств был незначительным, поэтому умысел на хранение не доказан [32].

В ходе своей деятельности в суде защитник может участвовать в доказывании и с целью смягчения ответственности своего подзащитного, освобождения его от уголовной ответственности. Для этого необходимо в полной мере владеть знаниями уголовного и уголовно-процессуального права, аргументировано ссылаться на них при заявлении различных ходатайств. В пример можно привести уголовное дело, когда суд поддержал позицию защитника об изменении категории преступления на менее тяжкую.

В суд поступило уголовное дело по обвинению подсудимого Ф. в преступлении, предусмотренном п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Потерпевшей причинен материальный ущерб в размере 6793 руб. 59 коп. В качестве смягчающих обстоятельств суд учел полное признание подсудимым своей вины, раскаяние в содеянном, положительную характеристику, наличие инвалидности, состояние здоровья супруги (ч. 2 ст. 61 УК РФ), добровольное возмещение имущественного ущерба потерпевшему в полном объеме, принесение извинений (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Ф. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 100000 рублей.

Суд, исходя из фактических обстоятельств совершенного подсудимым преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, при установленной судом совокупности смягчающих обстоятельств, данных о личности подсудимого, который добровольно возместил в полном объеме имущественный ущерб потерпевшему, учитывая отсутствие претензий со стороны потерпевшего, ходатайствовавшего перед судом о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, пришел к выводу о том, что совокупность данных обстоятельств существенно уменьшает степень общественной опасности совершенного преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и при отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание, суд счел возможным в соответствии с положениями ч. 6 ст. 15 УК РФ изменить категорию преступления на менее тяжкую, то есть, на категорию средней тяжести, и освободить Ф. от назначенного наказания в связи с примирением сторон [29].

Защитник не вправе занимать позицию, противоречащую позиции подзащитного, это вытекает из п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который предусматривает, что «адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя» [43]. Однако, в правоприменительной практике встречаются ситуации, когда указанное положение нарушается. Так, И.И. Кузьмина приводит пример из практики в своей научной статье: «1 июня 2015 г. Шимановским районным судом Амурской области был вынесен приговор по ч. 4 ст. 111 УК РФ в отношении Я. и Б. 20 августа 2015 г. Амурский областной суд этот приговор отменил и направил дело на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, так как установил, что судом первой инстанции было нарушено право лица на защиту. В частности, было установлено, что Я., интересы которого представлял адвокат М., свою вину в совершенном преступлении не признавал, так как во время драки, ставшей предметом судебного

разбирательства, он только дважды ударил потерпевшего З. по лицу, из-за чего тот однозначно не мог умереть. Однако, из протокола судебного заседания было установлено, что адвокат М. при выступлении в прениях просил переквалифицировать действия Я. на ст. 109. Тем самым защитник не отрицал вину подзащитного, а признавал. Соответственно, Я. по факту лишился права на защиту, гарантированного и Конституцией РФ, и уголовно-процессуальным законодательством, а суд на это обстоятельство должным образом не отреагировал. По этой причине Амурский облсуд судебное решение суда первой инстанции расценил как нарушение фундаментальных основ уголовного судопроизводства» [15, с. 40-41].

Полагаем, что в силу значимости рассматриваемого запрета необходимо его закрепить и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Судебные прения являются важной частью судебного разбирательства, а «участие адвоката-защитника в прениях сторон является составной частью защитительной деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве. Адвокат-защитник обеспечивает право подсудимого на защиту, на получение квалифицированной юридической помощи на данном этапе судебного разбирательства» [14].

Во время произнесения речи в прениях защитник как бы подытоживает всю проделанную им работу, ему предоставляется возможность «подвергнуть развернутой критике версию обвинения и изложить суду все доводы в пользу подзащитного. Задача выступления в прениях заключается в том, чтобы содействовать формированию у судей убеждения, благоприятного для своего подзащитного» [8 с. 257].

Исследуя особенности выступления защитника в прениях, нужно обратить внимание на правовую регламентацию этой деятельности. Она в определенной степени фрагментарна, поскольку УПК РФ предоставляет значительный простор для творчества участников прений, но все же определенные требования к порядку проведения прений, к содержанию речи, уголовно-процессуальное законодательство предъявляет.

В соответствии с ч. 1 ст. 292 УПК РФ, «прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. При отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый» [41]. Трактуя исследуемую норму, ученые отмечают, что «прения сторон представляют собой обсуждение в зале суда факта виновности или невиновности подсудимого лица, путем обобщения имеющихся в материалах дела доказательств путем поочередного выступления стороны обвинения и защиты» [40 с. 62-63].

В ч. 3 ст. 292 УПК РФ определено, в каком порядке осуществляется выступление в прениях сторон участников судебного процесса с итоговыми речами: «Последовательность выступлений участников прений сторон устанавливается судом. При этом первым во всех случаях выступает обвинитель, а последними – подсудимый и его защитник. Гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя» [41]. Как можно увидеть, некорректные формулировки, используемые при конструировании этой нормы, создают некоторые противоречия. На это уже обращалось внимание в научной литературе: «наблюдается некоторое противоречие, ведь согласно данным положениям, суд вправе устанавливать последовательность прений отдельно для стороны обвинения (прокурор, потерпевший, гражданский истец) и стороны защиты (защитник, подсудимый, гражданский ответчик), в виду чего можно сделать вывод, что сторона защиты не имеет права первенства в прениях сторон» [40 с. 63]. Представляется, что законодатель, говоря об очередности выступлений, имел ввиду ситуации, когда в деле участвует несколько подсудимых, защитников, иных лиц, имеющих право выступать в прениях, но некорректные формулировки затрудняют толкование норм, поэтому считаем, что целесообразно было бы изложить ч. 3 ст. 292 УПК РФ иным образом. Предлагаем следующую ее редакцию: «В прениях первым во всех случаях выступает обвинитель, а последними – подсудимый и его защитник. Гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя. При участии в прениях

иных лиц, при участии нескольких подсудимых, защитников, гражданских истцов, ответчиков, их представителей, потерпевших, их представителей, последовательность выступлений устанавливается судом».

Временные рамки произнесения речей в прениях сторон не установлены, это следует из положения ч. 5 ст. 292 УПК РФ, определяющей, что «суд не вправе ограничивать продолжительность прений сторон» [41]. Таким образом, нельзя прерывать защитника, произносящего речь, единственное исключение – изложение вопросов, не касающихся уголовного дела: «председательствующий вправе останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми» [41].

В соответствии с ч. 6 ст. 292 УПК РФ, «после произнесения речей всеми участниками прений сторон каждый из них может выступить еще один раз с репликой. Право последней реплики принадлежит подсудимому или его защитнику» [41].

Таким образом, стороне защиты предоставлена возможность выступать в прениях уже после того, как произнесена речь государственных обвинителей, иных участников прений, что позволяет аргументировано опровергать доказательства, на которые ссылается сторона обвинения, интерпретировать их в интересах подсудимого.

Как можно увидеть, содержание речи защитника практически не урегулировано, лишь обозначено, что она не должна содержать ссылку на доказательства, признанные недопустимыми и обстоятельств, которые не связаны с расследуемым делом. Такой подход законодателя, предоставляющий практически полную свободу действий адвокату при формулировании защитительной речи, исследователями оценивается неоднозначно. Так, Е.В. Ткаченко и Ю.Ю. Пурыгина отмечают: «что именно должен говорить защитник и какие конкретно аспекты затрагивать, ничем не регламентировано. Однако, процессуальный кодекс закрепил положение о том, что

обстоятельства, которые защитник отражает в своей речи, должны быть ранее исследованы судом, то есть запрещается приводить аргументы, основанные на доказательствах, не рассмотренных ранее в зале суда, а, следовательно, не прошедших проверку на относимость, допустимость и достоверность. С другой стороны, отсутствие конкретизации на законодательном уровне примерного содержания или образного конспектного плана речи адвоката в судебных прениях порой становится проблемой для самих защитников. Чаще всего к такому вопросу приходят защитники с небольшим профессиональным опытом, либо вовсе с его отсутствием» [40 с. 63].

Отсутствие законодательных требований к содержанию речи защитника обуславливает попытки научного сообщества разработать рекомендации по ее наполнению. Так, Е.С. Дубинина отмечает, что «в защитительной речи адвокат дает юридическую оценку деяния, инкриминируемого его подзащитному, излагает суду свои соображения по существу предъявленного обвинения, по поводу меры наказания, предъявленного иска и других вопросов, подлежащих разрешению судом в совещательной комнате. Речь адвоката в судебных прениях должна быть строго аргументированной и представлять собой краткое по форме, но максимально богатое по содержанию изложение своей позиции, основанное на непротиворечивой правовой базе и подкрепленное надлежащими доказательствами» [8 с. 258]. По мнению С.В. Тихонова, участие защитника в прениях «имеет целью убедить судей в правильности позиции защиты, склонить их к благоприятному для подсудимого решению» [39 с. 191]. Он же отмечает, что «задачи и цели защитительной речи неразрывно связаны и прямо вытекают из задач и целей защиты в уголовном процессе. Защитник, участвуя в уголовном процессе, служит тем задачам, которые стоят перед правосудием. Наиболее ответственным разделом защитительной речи являются изложение обстоятельств дела с позиции защиты и анализ всех доказательств, которые исследованы в судебном следствии. Анализ, как правило, начинается с критической оценки каждого доказательства с позиции защиты. После этого необходимо показать все

исследованные доказательства с позиции защиты. После этого необходимо показать все исследованные доказательства в совокупности, обращая внимание на наличие или отсутствие их взаимной связи» [39 с. 192].

Нет никаких сомнений, что защитительной речи должна предшествовать подготовка, включающая анализ имеющихся доказательств, интерпретацию их в интересах подзащитного, поэтому целесообразно заранее подготовить речь в письменном виде, особенно, если адвокат не имеет большого опыта выступления в судах. Более опытные защитники могут ограничиваться схематичным изложением структуры своей речи, отметив наиболее важные аспекты. При этом нужно учитывать и зачастую возникающую необходимость импровизировать, если позицию государственного обвинителя, приводимые им доводы, не удалось в полной мере спрогнозировать заранее. Совершенно справедливо отмечается: «чтобы успешно выступить в судебных прениях, адвокату-защитнику одновременно необходимо как тщательно подготовиться к защитительной речи, так и быть способным подстроиться под ситуацию, которая может возникнуть в ходе судебных прений, суметь среагировать на неожиданные аргументы государственного обвинителя, возразить ему, ссылаясь на исследованные в суде доказательства» [36 с. 533].

Защитник не может отказаться от участия в прениях. Как отмечают Н.Р. Крысина и И.Г. Лобанова, «отказ адвоката-защитника от участия в прениях сторон на практике имеет различное выражение. Например, суд апелляционной инстанции признал отказом адвоката-защитника от выступления в прениях сторон ситуацию, когда при производстве в суде первой инстанции после прений сторон было возобновлено судебное следствие и по его окончанию вновь открыты прения сторон, но государственный обвинитель и адвокат-защитник лишь поддержали ранее сказанное в предыдущих прениях, не выступив с речью заново» [14].

У защитника должно иметься достаточно времени на подготовку к прениям, в ином случае будет иметь место нарушение уголовного процессуального законодательства. В научной литературе приводится такой

пример: «Краснодарский краевой суд отменил в апелляционном порядке приговор Прикубанского районного суда г. Краснодара от 06.12.2018 г. в отношении Д.Ю.Н., указав на допущенные судом первой инстанции существенные нарушения уголовно-процессуального закона, в том числе, непредоставление подсудимому и его защитнику достаточного времени для подготовки к прениям. Так, после исследования материалов уголовного дела и государственный обвинитель, и защитник с подсудимым неоднократно заявляли ходатайство об отложении дела слушанием для подготовки к судебным прениям, которое судом первой инстанции было немотивированно отклонено. После объявления судебных прений защитник и подсудимый вновь заявили ходатайство о предоставлении им времени для подготовки к прениям, однако суд также отказал в удовлетворении ходатайства, после чего указав, что защитник и подсудимый отказываются от участия в судебных прениях, объявил, что судебные прения окончены. Таким образом, защитник и подсудимый были лишены права участвовать в судебных прениях в нарушение требований уголовно-процессуального закона об обеспечении обвиняемому (подсудимому) права на защиту, в том числе иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите» [14].

Произнесение речи защитником в судебных прениях осуществляется после того, как выступила сторона обвинения, в связи с чем, он «не может не учитывать тех доводов и аргументов, которые приведены другой стороной. В основе построения защитительной речи всегда должна лежать главная идея, главный тезис защиты, от которого зависят содержание и структура речи, а весь остальной материал формируется вокруг этой идеи» [34 с. 36].

Не допускается в защитительной речи, произносимой адвокатом в прениях, занимать позицию вопреки воле своего подзащитного (исключая ситуации, когда защитник убежден, что подсудимый оговаривает себя), но существуют примеры нарушения этого правила. Так, Н.Р. Крысина и И.Г. Лобанова приводят следующий пример: «суд кассационной инстанции признал нарушение права подсудимого О. на защиту при следующих

обстоятельствах: подсудимый О. вину в совершении инкриминируемого преступления не признал, однако его адвокат-защитник М. в судебных прениях указал на признание подзащитным вины в совершении преступления и просил назначить минимальное наказание, таким образом, занял по делу позицию, которая противоречила интересам подзащитного» [14].

Следует учитывать, что выступление в прениях позволяет защитнику подвести итоги своей деятельности и убедить суд в правильности изложенной позиции.

2.2 Участие защитника в суде с участием присяжных заседателей

В суде присяжных защитительная деятельность защитника имеет определенную специфику, обусловленную, прежде всего, определенными особенностями судебного разбирательства, а также необходимостью убедить в своей позиции не профессионального судью, а обычных граждан.

Защитнику предоставлены определенные возможности оказывать влияние на формирование коллегии присяжных, это – одно из важнейших полномочий, поскольку позволяет защитнику принять участие в отборе кандидатов в присяжные, минимизируя риски субъективного подхода к вынесению вердикта. Если возникает необходимость заявить отвод кому-либо из присяжных заседателей, то защитник вправе сделать это, согласовав свою позицию с подзащитным. Исследователи отмечают, что указанное полномочие наиболее часто адвокаты реализуют при возникновении подозрения о том, что присяжные уже имеют определенную сформировавшуюся позицию, обладая сведениями о совершенном преступлении. Так, необъективность возможна, «если кто-либо из присутствующих в коллегии присяжных заседателей может быть осведомлен об особенностях рассматриваемого дела из иных непроцессуальных источников, к примеру, СМИ» [46 с. 244].

В ст. 330 УПК РФ определена возможность роспуска коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава. Свои

предположения о том, что коллегии присуща тенденциозность, защитник должен мотивировать.

Высшая судебная инстанция разъясняет, что «под тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей следует понимать случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования тем не менее имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия, вследствие особенностей этого дела, не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт (например, вследствие однородности состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов)» [26].

Заявление о роспуске целесообразно «если, к примеру, рассматриваются дела, касающиеся национального фактора, и национальность заседателей вкупе с их менталитетом в данном случае может повлиять на их вердикт. Также заявление о роспуске коллегии присяжных в связи с ее тенденциозностью со стороны адвоката может быть уместно в том случае, если рассматривается дело об изнасиловании лица женского пола и присутствие в коллегии присяжных заседателей в преобладающем большинстве женщин может также повлиять на объективность принимаемого ими решения» [46 с. 244].

Сложно сделать однозначный вывод, что наиболее благоприятно для подсудимого и его защитника – рассмотрение уголовного дела только профессиональным судом или проведение судебного разбирательства с участием судебных заседателей. С одной стороны, значительное число лиц, принимающих решение о виновности или невиновности подсудимого, на основании доказательств, которые исследованы в их присутствии, минимизирует возможность неверных выводов. С другой стороны – не будучи профессиональными юристами, присяжные не всегда могут верно оценить получаемую информацию, что должно быть учтено при осуществлении защитительной деятельности, произнесении речи адвокатом, ориентированной не на специалистов в уголовном праве и процессе, а на

обычных людей. Кроме того, существуют определенные ограничения, создающие зачастую сложности для защитника при обосновании своей позиции.

Как справедливо замечают Л.Ф. Иванова и В.Л. Харланов, защитник, осуществляя свою деятельность в суде с участием присяжных заседателей, «сталкивается с немислимым количеством запретов. Одним из существенных запретов, на наш взгляд, является ограничение суда присяжных в исследовании личности подсудимого, а равно и оглашение адвокатом-защитником любых сведений, характеризующих личность подсудимого. В действующем законодательстве запрещено исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого» [9 с. 15]. При этом, как можно увидеть, перечень иных данных о личности подсудимого, которые нельзя исследовать, оставлен открытым как в ч. 8 ст. 335 УПК РФ, так и в постановлении Пленума ВС РФ, которое определяет, что «данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. С участием присяжных заседателей не исследуются факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом и другие данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого, в частности характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении. Вопрос о вменяемости подсудимого относится к компетенции председательствующего и разрешается им в соответствии с требованиями статьи 352 УПК РФ без участия присяжных заседателей. Судам следует учитывать, что в присутствии присяжных заседателей допустимо исследовать вопрос о совершении подсудимым преступления в состоянии алкогольного, наркотического или иного вида опьянения, если это связано с предъявленным

обвинением, поскольку такие данные относятся к предмету доказывания по уголовному делу» [26].

Рассматривая вопрос о запрете исследования в полной мере данных о личности подсудимого, Л.Ф. Иванова и В.Л. Харланов отмечают, что «на практике любые сведения о подсудимом, будь они отрицательного, положительного или нейтрального свойства (наличие детей, служба в Вооруженных Силах РФ, уровень образования, характеристика с места работы или учебы и т.п.), до присяжных заседателей не доводятся. В итоге, в погоне за соблюдением процессуальных требований судьи данное условие распространяют не только на личность подсудимого, но и на личность потерпевшего. По этой причине уместно отметить еще один специфический запрет, уже сформировавшийся в российской практике, – на исследование с участием присяжных заседателей судебных психологических или комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, причем составленных не только в отношении подсудимого, но и в отношении потерпевшего» [9 с. 16].

Аргументируя высказанную точку зрения, указанные исследователи приводят пример из практики: «в судебном процессе по уголовному делу в отношении П., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 330, ч. 2 ст. 127, ч. 4 ст. 111, ч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30 УК РФ, председательствующий возразил против исследования в присутствии присяжных заседателей заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении потерпевшей К., которая обнаруживает признаки умственной отсталости. Данная позиция отражена и в практике Верховного Суда РФ, который в своем кассационном определении от 27 октября 2004 г. № 7-о04-20СП указал, что в присутствии присяжных заседателей не подлежат оглашению заключения судебно-психиатрических экспертиз» [9 с. 16].

Отметим, что уголовно-процессуальным законодательством не устанавливается прямой запрет на исследование данных о личности потерпевших или свидетелей, в то же время, как справедливо отмечает

А.В. Грищенко, «Конституционный Суд РФ запретил их исследовать как вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных и способные вызвать их предубеждение» [7 с. 153]. Исследователь указывает, что «подобный подход был воспринят и судебной практикой Верховного Суда РФ. На наш взгляд, запрет исследования данных о личности свидетелей и потерпевшего существенно ограничивает возможности адвоката по участию в доказывании. Так, в одном из проанализированных дел Томского областного суда председательствующий принял возражение государственного обвинителя на вопрос защитника относительно состояния свидетеля тогда, когда на его глазах совершалось преступление. Вместе с тем из материалов дела сам процесс убийства был растянут во времени, а свидетель периодически падал в обморок. Вопрос защитника, страдает ли этот же свидетель алкоголизмом, также был снят председательствующим. Обращение адвоката с целью убедить в том, что данные о личности свидетеля необходимы, чтобы оценить правдивость показаний, было также прервано. Полагаем, что в отличие от подсудимого, который должен предстать перед присяжными «чистым», чтобы негативные и компрометирующие его сведения не смогли отразиться на итоговом решении по делу, запрет исследовать данные о личности свидетелей и потерпевшего препятствует присяжным решить вопрос о доверии показаниям изобличающих подсудимого лиц. Отсутствие легальной возможности поставить под сомнение показания изобличающих подсудимого лиц, выявить их предвзятость зачастую толкает адвокатов на уловки, ставящие под риск стабильность приговора, постановленного на основании вердикта присяжных. Так, например, в одном из дел, рассмотренных Томским областным судом, защитник, игнорируя замечания председательствующего, пять раз подряд старался получить ответ на вопрос, что такое «травка» и наркотическое ли это средство. Представляется, подобные уловки могут иметь более пагубное воздействие на присяжных, чем законодательно оправданное выяснение вопросов о личности свидетелей и потерпевшего» [7 с. 153-154]. Согласимся с указанным мнением, поскольку считаем, что неверно запрещать защитнику

сообщать какие-либо сведения указанного характера, которые могут способствовать подтверждению позиции стороны защиты. Поэтому следует поддержать предложение о дополнении ст. 335 УПК РФ положением следующего содержания: «исследование данных о личности иных участников уголовного судопроизводства (свидетелей, потерпевшего) допускается лишь в той мере, в какой они могут иметь значение для оценки содержания показаний этих лиц» [7 с. 153-154].

На избирательный характер сведений, исследуемый в суде присяжных, обращают внимание многие авторы. Так, Л.Ф. Иванова и В.Л. Харланов отмечают, что подобный подход «создает серьезное препятствие для всестороннего изучения сути рассматриваемого преступления, что неизбежно сказывается на вынесении вердикта» [9 с. 20]. Указанные авторы приводят в качестве аргументов и данные иных исследований, отмечая, что по их оценкам 62 % судей полагает, что присяжным должна быть представлена возможность исследовать «данные о личности подсудимого для принятия решения по вопросу снисхождения» [9 с. 20]. В итоге Л.Ф. Иванова и В.Л. Харланов приходят к выводу, что считают правильным «представлять личность подсудимого и потерпевшего перед судом присяжных заседателей в полном объеме. В связи с этим предлагается предусмотреть возможность оглашать заключения судебно-психологических экспертиз или комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз. Указанные экспертизы позволяют уяснить информацию об эмоциональном состоянии подсудимого и потерпевшего. Если лишить адвоката этого права, то состязательность сторон отсутствует» [9 с. 20].

Существуют примеры, когда председательствующий прерывает речь защитника по причине ее излишней эмоциональности. В научной литературе приводится пример, когда «председательствующий в судебном заседании в ответ на использование адвокатом-защитником сравнений, цитат, афоризмов, призывал их в своей речи допускать меньше патетики и пафоса» [9 с. 18]. Подобный подход может сформировать у присяжных заседателей негативное

мнение о профессионализме защитника, что в итоге может отрицательно сказаться и на выносимом вердикте.

Нужно помнить, что перед защитником стоит задача убедить присяжных в своей позиции, аргументировано донести до них, что подзащитный подлежит оправданию, смягчению наказания, в связи с чем, речь адвоката должна быть выстроена соответствующим образом. Нужно суметь установить психологический контакт с присяжными заседателями, заинтересовать их, удерживать внимание коллегии на протяжении всего изложения речи. Если защитник выстраивает свое выступление правильно, он может добиться желаемого и коллегия присяжных вынесет оправдательный вердикт. Приведем примеры.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 13 марта 2018 года подсудимая ФИО1 признана виновной в том, что совместно с другим лицом, с которым заранее договорилась за денежное вознаграждение в размере 40000 рублей лишить жизни ФИО9, совершила ее убийство при следующих обстоятельствах.

ФИО1 совместно с другим лицом под обманным предлогом пригласила ФИО9 в кафе, затем под предлогом поездки домой, сопровождала ФИО9 в автомобиль, где обе сели на заднее пассажирское сиденье и на указанном автомобиле ФИО9 была перемещена в лесной массив, где в то время, когда ФИО1 удерживала руки ФИО9, лишая ее возможности сопротивляться, другое лицо своими руками сдавливало шею ФИО9, которая затем была вынесена из машины, и ФИО1 совместно с другим лицом нанесла не менее 8 ударов ножом в область головы и тела ФИО9, в том числе не менее 2-х ударов ножом в переднюю область шеи.

В результате совместных действий ФИО1 и другого лица ФИО9 были причинены колото-резаные ранения головы, шеи, груди, с повреждениями стенки глотки, сердца, обоих легких, от которых с развитием кровотечения и острой кровопотери наступила смерть ФИО9 на месте происшествия.

Судом действия подсудимой ФИО1 квалифицированы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Из вердикта присяжных заседателей следовало, что действия подсудимой ФИО1 по лишению жизни ФИО9 носили совместный согласованный характер с другим лицом и явились результатом имевшего место предварительного сговора.

Органы предварительного следствия предъявили подсудимому ФИО3 обвинение в том, что описанное выше деяние ФИО1 совершила совместно с ним, при этом ФИО3 заранее согласился с предложением ФИО1 лишить жизни ФИО9 за денежное вознаграждение 40 000 рублей; из кафе совместно с ФИО1 сопровождал ее в автомобиль, на котором вывез потерпевшую в лесной массив, где в автомобиле руками сдавливал шею ФИО9, в то время как ФИО1 удерживала руки ФИО9, а после того как ФИО9 была вынесена из машины, совместно с ФИО1 нанес не менее 8-ми ударов ножом в область головы и тела ФИО9.

Указанные действия ФИО3 органы следствия квалифицировали по п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц по предварительному сговору, по найму.

Из вердикта коллегии присяжных заседателей следует, что присяжные заседатели признали недоказанным совершение ФИО3 действий по лишению жизни ФИО9. В связи с вынесением коллегией присяжных заседателей в этой части оправдательного вердикта, суд оправдал подсудимого ФИО3 по п.п. «ж, з» за непричастностью к совершению указанного преступления [30].

К. обвинялся в том, что он находясь в состоянии алкогольного опьянения в бытовке, в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений с ФИО4, переросшей в драку, нанес ФИО4 не менее одного удара неустановленным предметом с твердой поверхностью в область лица, причинив кровоподтек височной области справа и две ссадины скуловой

области справа, не причинившие вреда здоровью; неустановленным в ходе следствия ножом нанес не менее пяти ударов в область передней и задней поверхности шеи, не менее двух ударов в область спины, не менее девяти ударов в область передней поверхности груди; затем передал нож лицу, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, которым это лицо, в присутствии К. нанесло подававшему признаки жизни ФИО4, не менее одного удара в область передней поверхности груди; в результате указанных совместных действий ФИО4 были причинены не менее трех колото-резаных ран по задней поверхности шеи, не менее двух колото-резаных ран передней поверхности шеи с повреждением мышц и мелких сосудов по ходу раневых каналов; не менее двух колото-резаных ран спины (в области правой лопатки и поясничной области справа с повреждением мышц и мелких сосудов по ходу раневых каналов), не менее десяти колото-резаных ран передней грудной стенки, пять из которых проникают в левую плевральную полость и одна в правую плевральную полость с повреждением по ходу раневых каналов реберных пластинок 1, 2, 3, 4 ребер слева, правого легкого и левого легкого; от полученного комплекса ранений, сопровождавшегося наружным и внутренними кровоизлияниями, двусторонним гемотораксом (скоплением свободной крови в плевральных полостях), кровоизлияниями в ткань легких, отеком головного мозга, последовала смерть ФИО4 на месте происшествия.

Действия К. органы следствия квалифицировали по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, т.е. умышленное причинение смерти человеку, совершенное группой лиц.

Коллегия присяжных заседателей своим вердиктом признала доказанным тот факт, что при описанных и предъявленных обвинением обстоятельствах ФИО4 были причинены колото-резаные ранения шеи, спины, передней грудной стенки, в том числе проникающих в левую и правую плевральные полости с повреждением по ходу раневых каналов реберных пластинок 1, 2, 3, 4 ребер слева, правого и левого легкого, которые

сопровождались наружным и внутренними кровоизлияниями, двусторонним гемотораксом, кровоизлияниями в ткань легких, отеком головного мозга, от которых последовала смерть ФИО4 на месте происшествия. В тоже время, из вердикта коллегии присяжных заседателей следует, что факт причастности К. к совершению деяния в отношении ФИО4 не доказан. В связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта, суд постановил оправдательный приговор в отношении К., за непричастностью его к совершению указанного преступления [31].

Поэтому от того, насколько грамотно выстроена речь защитника, в какой мере он может оперировать фактами, аргументировать свою позицию и опровергать позицию обвинения, во многом зависит результат рассмотрения уголовного дела судом присяжных заседателей.

2.3 Участие защитника в судах апелляционной и кассационной инстанций

Участие защитника возможно и в проверочных стадиях уголовного судопроизводства, даже после того, как суд первой инстанции вынес решение. УПК РФ ничего не говорит по поводу обязанности защитника обжаловать решение суда, чтобы определить соответствующие ситуации, требующие от защитника подачи жалобы, нужно обратиться к положениям Кодекса профессиональной этики адвоката, где в ч. 4 ст. 13 указано, что защитник «обязан обжаловать приговор:

- по просьбе подзащитного;
- если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный;
- при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам.

Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату» [12].

При этом, как справедливо отмечают исследователи, при подаче жалобы, «защитник должен быть уверен в благоприятном исходе для подзащитного, а последний, в свою очередь, должен быть уведомлен о возможных рисках и последствиях: о полном пересмотре дела и возможном появлении новых обстоятельств дела, которые могут иметь в том числе негативные последствия для него (в том числе получение более строгого наказания)» [6, с. 43-44].

Наиболее часто защитник обжалует решения нижестоящих судов в тех случаях, когда есть возможность переквалификации действий подзащитного в сторону смягчения, снижения назначенного наказания, освобождения от уголовной ответственности, оправдания подзащитного. Практика свидетельствует, что нередко жалобы защитника удовлетворяются. Так, например, при рассмотрении апелляционной жалобы защитника, суд пришел к выводу, что требуется изменить приговор Железнодорожного районного суда г. Самары от 07.09.2023 г.: исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание на внесение ФИО2 исправлений в официальные документы, искажающих их действительное содержание (заявление на перерегистрацию оружия, протокол изъятия оружия), при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 292 УК РФ; исключить из осуждения ФИО2 за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ, незаконную передачу огнестрельного оружия; снизить ФИО2 наказание в виде ограничения свободы, назначенное за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ, до 1 года 5 месяцев. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, ФИО2 назначено окончательное наказание в виде ограничения свободы на срок 1 год 5 месяцев со штрафом в размере 105000 (сто пять тысяч) рублей [4].

В некоторых случаях жалобы защитников удовлетворяются частично. Так, адвокат обжаловал приговор, которым ФИО1 признан виновным и осужден за незаконный оборот спиртосодержащей продукции, а именно хранение спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии в случаях, если такая лицензия обязательна, совершенной в крупном размере, то есть за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 171.3 УК РФ. В апелляционной жалобе адвокат выразил несогласие с приговором суда, считая его незаконным и необоснованным, просил приговор отменить, вынести в отношении ФИО1 оправдательный приговор. Указал, что субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла с целью сбыта спиртосодержащей продукции. Факт закупки и последующего хранения алкогольной продукции, и не предполагающий последующую ее продажу, а на иные цели, не подпадает под действие норм ст. 171.3 УК РФ, поскольку нет цели сбыта, т.е. вовлечения в нелегальный оборот (без уплаты налогов) - нет преступления. Апелляционная инстанция пришла к выводу, что судом первой инстанции верно квалифицированы действия ФИО1 по ч. 1 ст. 171.3 УК РФ как совершение хранения спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии в случаях, если такая лицензия обязательна, совершенные в крупном размере. Однако, после постановления приговора в отношении ФИО1 истекли сроки давности, установленные п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, так как с момента совершения осужденным преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171.3 УК РФ, которое относится к категории преступлений небольшой тяжести, прошло более 2 лет, в связи с чем, ФИО1 подлежит освобождению от назначенного за совершение данного преступления наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, о чем суд апелляционной инстанции считает необходимым внести в приговор соответствующие изменения, удовлетворив ходатайство защитника [3].

Проведенный анализ норм законодательства свидетельствует о наличии у адвоката обязанности обжалования решения суда в определенных случаях. Также защитнику предоставлено и право отозвать поданную жалобу до начала

судебного разбирательства, но здесь в обязательном порядке надлежит руководствоваться позицией защиты в отношении осужденного лица. Полагаем, что отсутствие в УПК РФ обязанности установления судом мотивов отзыва жалобы защитника выступает определенным пробелом, и целесообразно закрепить требование об обязательном предоставлении защитником при отзыве жалобы на приговор письменного заявления подзащитного о согласии с данным отзывом и о разъясненных ему последствиях отзыва.

В настоящее время ни закон, ни Кодекс профессиональной этики адвоката не устанавливает обязанность участия в проверочном производстве, а лишь предусматривает обязанность подачи жалобы. При этом, необходимость участия защитника может возникнуть как при обжаловании им судебного решения, так и в случае принесения протеста прокурора, чтобы в полной мере обеспечить защиту прав осужденного лица.

В апелляционной инстанции, при рассмотрении жалобы, у защитника имеются все те же полномочия, что и при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции, он также может собирать доказательства в рамках предоставленных ему УПК РФ полномочий, принимать участие в исследовании доказательств. Дополнительно защитник в данном случае наделяется правом подать ходатайство об исследовании тех доказательств, которые не исследовались судом первой инстанции.

Еще одно полномочие защитника в проверочных стадиях уголовного судопроизводства – принесение замечаний на протокол судебного заседания.

Характеризуя особенности деятельности защитника в проверочных инстанциях, О.А. Сухова отмечает, что «после доклада председательствующего или одного из судей по рассматриваемому в апелляционном или кассационном порядке уголовному делу адвокат-защитник (как и другие участвующие по делу лица со стороны защиты и со стороны обвинения) вправе выступить со своими аргументами в заседании суда апелляционной или кассационной инстанции. При этом УПК РФ не

определяет каких-либо временных ограничений такого выступления, не устанавливает запрета озвучивать те же самые доводы, которые ранее уже излагались в апелляционной (кассационной) жалобе, не требует от участника судебного заседания в вышестоящем суде лаконично приводить свои аргументы либо излагать лишь отдельные из них. То же самое касается и выступления в прениях сторон в заседании суда апелляционной инстанции в порядке ст. 389.14 УПК РФ. Иными словами, адвокат-защитник свободен самостоятельно определять, в каком объеме ему необходимо привести доводы в обоснование позиции стороны защиты в ходе своего выступления, как построить это выступление, какое время ему потребуется для того, чтобы надлежаще и полноценно изложить все имеющиеся у него аргументы. Несмотря на это в судах апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении уголовных дел уже долгое время продолжает распространяться негативная практика прерывания адвоката-защитника во время его выступления, а также в момент произнесения защитительной речи в прениях сторон в апелляционной инстанции» [37 с. 527-538]. Полагаем, что подобный подход, когда защитник ограничивается в возможности изложения своей позиции, нужно признать нарушением.

Подводя итог рассмотренному в данной главе, отметим следующее. Защитник должен готовиться к суду, изучая материалы уголовного дела, имеющуюся доказательственную базу, выявляя нарушения законодательства.

Право на участие в доказывании защитник реализует в суде путем использования имеющихся в его распоряжении процессуальных средств, к числу которых относится представление доказательств защиты, исследование имеющихся по делу доказательств, оспаривание доказательств обвинения, заявление ходатайств и т.д. Обязательное условие деятельности защитника в суде – согласованность позиции с подсудимым, поэтому считаем, что запрет занимать позицию вопреки воли подзащитного должен найти свое закрепление в УПК РФ.

В защитительной речи, произносимой в прениях сторон, защитник подводит итоги своей деятельности по защите подсудимого, проводя анализ имеющихся доказательств, опровергая позицию стороны обвинения, приводя доводы о невиновности подзащитного или основания смягчения его участи, освобождения от уголовной ответственности. Законодательно урегулированы лишь основные вопросы участия в прениях, поэтому в построении защитительной речи защитник свободен, он лишь не должен ссылаться на недопустимые доказательства и излагать обстоятельства, не относящиеся к рассматриваемому преступлению и личности подзащитного. Полагаем, что законодатель некорректно сформулировал норму о последовательности выступлений в прениях и предлагаем ч. 3 ст. 292 УПК РФ изложить в следующей редакции: «В прениях первым во всех случаях выступает обвинитель, а последними – подсудимый и его защитник. Гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя. При участии в прениях иных лиц, при участии нескольких подсудимых, защитников, гражданских истцов, ответчиков, их представителей, потерпевших, их представителей, последовательность выступлений устанавливается судом».

К защитительной речи необходимо готовиться, рекомендуется составить ее письменно (или схематично), но защитник должен уметь импровизировать, оперативно реагировать на изменение ситуации в суде, используя все допустимые процессуальные средства для смягчения участи подзащитного.

Участие защитника в суде присяжных обладает существенной спецификой, обусловленной процессуальной регламентацией и особенностями разбирательства дела. С учетом сложностей, которые испытывают адвокаты, считаем возможности предложить следующие рекомендации для защитников, выступающих перед присяжными заседателями:

- речь должна быть содержательной и емкой, не занимать длительное время, поскольку это ведет к утрате внимания, и, соответственно, долго излагаемая информация не воспринимается слушателями;
- не следует зачитывать речь, это ведет к усложнению ее восприятия;
- не следует сопровождать речь иллюстративным материалом – фотографиями, схемами с места происшествия, так как это хоть и привлекает внимание, но увеличивает вероятность обвинительного вердикта, такой материал следует использовать лишь если он наглядно подтверждает позицию защиты;
- при произнесении речи должны соблюдаться этические и принципиальные нормы, недопустимы оскорбительные выражения в адрес любого участника уголовного процесса;
- заканчивая речь, нужно акцентировать внимание на тех фактах, которые обосновывают позицию защиты.

Также следует внести некоторые изменения в регламентацию особенностей выступления в суде с участием присяжных заседателей, в частности, исключить запрет на исследование личности подсудимого, потерпевшего и свидетелей, когда это необходимо.

Законодательно определено, в каких случаях защитник обязан обжаловать решения нижестоящих судов, но на него не возложена законодательно обязанность в этом случае участвовать в пересмотре дела, что считаем неверным. Также полагаем, что законодательно должна быть закреплена обязанность защитника при отзыве жалобы предоставлять согласие на это подзащитного.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов.

Защита в уголовном судопроизводстве – это деятельность, реализуемая лицом, привлекаемым к уголовной ответственности лично или с помощью защитника. Она характеризуется рядом признаков, в числе которых независимость, квалифицированность, рисковость, эффективность, конфиденциальность, процессуальная регламентация.

Защитительная деятельность адвоката направлена на достижение совокупности следующих целей или одной из них:

- опровержение подозрения, обвинения или его смягчение;
- выявление обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оправдания подзащитного, переквалификации обвинения в сторону смягчения, иных обстоятельств, смягчающих его ответственность;
- оказание подзащитному юридической помощи по различным вопросам.

Статус защитника в уголовном деле приобретается путем осуществления ряда последовательных действий:

- у лица, подвергнутого уголовному преследованию, возникает право на защиту, которое должно быть ему разъяснено субъектами уголовного процесса, а также обеспечена возможность реализации этого права;
- адвокату поручается осуществление защиты по назначению или соглашению, если последнее заключено иными лицами (не подзащитным), от последнего требуется получение согласия на его защиту именно этим адвокатом;
- предъявление адвокатом удостоверения и ордера на защиту начало осуществления защитником уголовно-процессуальных функций.

Защитник должен готовиться к суду, изучая материалы уголовного дела, имеющуюся доказательственную базу, выявляя нарушения законодательства.

В ходе подготовки защитник к судебному заседанию изучает и анализирует материалы уголовного дела с целью выявления нарушений законодательства, уяснения доказательственной базы, выработки линии защиты в суде в интересах своего подзащитного. Право на участие в доказывании защитник реализует в суде путем использования имеющихся в его распоряжении процессуальных средств, к числу которых относится представление доказательств защиты, исследование имеющихся по делу доказательств, оспаривание доказательств обвинения, заявление ходатайств и т.д. Обязательное условие деятельности защитника в суде – согласованность позиции с подсудимым, поэтому считаем, что запрет занимать позицию вопреки воли подзащитного должен найти свое закрепление в УПК РФ.

В защитительной речи, произносимой в прениях сторон, защитник подводит итоги своей деятельности по защите подсудимого, проводя анализ имеющихся доказательств, опровергая позицию стороны обвинения, приводя доводы о невиновности подзащитного или основания смягчения его участи, освобождения от уголовной ответственности. Законодательно урегулированы лишь основные вопросы участия в прениях. Полагаем, что законодатель некорректно сформулировал норму о последовательности выступлений в прениях и предлагаем ч. 3 ст. 292 УПК РФ изложить в следующей редакции: «В прениях первым во всех случаях выступает обвинитель, а последними – подсудимый и его защитник. Гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя. При участии в прениях иных лиц, при участии нескольких подсудимых, защитников, гражданских истцов, ответчиков, их представителей, потерпевших, их представителей, последовательность выступлений устанавливается судом».

К защитительной речи необходимо готовиться, рекомендуется составить ее письменно (или схематично), но защитник должен уметь импровизировать, оперативно реагировать на изменение ситуации в суде, используя все допустимые процессуальные средства для смягчения участи подзащитного.

Участие защитника в суде присяжных обладает существенной спецификой, обусловленной процессуальной регламентацией и особенностями разбирательства дела. С учетом сложностей, которые испытывают адвокаты, считаем возможности предложить следующие рекомендации для защитников, выступающих перед присяжными заседателями:

- речь должна быть содержательной и емкой, не занимать длительное время, поскольку это ведет к утрате внимания, и, соответственно, долго излагаемая информация не воспринимается слушателями;
- не следует зачитывать речь, это ведет к усложнению ее восприятия;
- не следует сопровождать речь иллюстративным материалом – фотографиями, схемами с места происшествия, так как это хоть и привлекает внимание, но увеличивает вероятность обвинительного вердикта, такой материал следует использовать лишь если он наглядно подтверждает позицию защиты;
- при произнесении речи должны соблюдаться этические и принципиальные нормы, недопустимы оскорбительные выражения в адрес любого участника уголовного процесса;
- заканчивая речь, нужно акцентировать внимание на тех фактах, которые обосновывают позицию защиты.

Также следует внести некоторые изменения в регламентацию особенностей выступления в суде с участием присяжных заседателей, в частности, исключить запрет на исследование личности подсудимого, потерпевшего и свидетелей, когда это необходимо.

Законодательно определено, в каких случаях защитник обязан обжаловать решения нижестоящих судов, но на него не возложена законодательно обязанность в этом случае участвовать в пересмотре дела, что считаем неверным. Также полагаем, что законодательно должна быть закреплена обязанность защитника при отзыве жалобы предоставлять согласие на это подзащитного.

Список используемой литературы и используемых источников

1. 10 июля 2023 года Московским городским судом вынесен оправдательный приговор по уголовному делу в отношении Гамзатова Э.Б. и Ханбалаева Р.И. [Электронный ресурс] URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/news/10-iyulya-2023-goda-moskovskim-gorodskim-sudom-vynesen-opravdatelnyj-prigovor-po-ugolovnomu-delu-v-otnoshenii-gamzatova-eb-i-hanbalaeva-ri-> (Дата обращения: 01.09.2024).
2. Апелляционное постановление Ленинградского областного суда от 17 января 2024 года по делу № 1-630/2023 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qJkU6nemQJYn/> - (Дата обращения: 01.09.2024).
3. Апелляционное постановление Самарского областного суда от 18 января 2024 года по делу № 22-361/2024 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0dffbXhXNUUh/> - (Дата обращения: 01.09.2024).
4. Апелляционное постановление Самарского областного суда от 28 ноября 2023 года по делу № 22-6817/2023 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PVN3EcVInydb/> - (Дата обращения: 01.09.2024).
5. Бабенко К.В. Особенности участия защитника в суде первой инстанции // Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации. Сборник докладов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Сыктывкар, 2022. С. 12-17.
6. Бухтоярова А.К. Роль защитника в апелляционном судопроизводстве // Всероссийские студенческие ломоносовские чтения. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. Петрозаводск, 2022. С. 42-45.
7. Грищенко А.В. Некоторые проблемы реализации адвокатом-защитником техники перекрестного допроса в суде присяжных: ограничения и запреты // Конкурс молодых ученых. сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2020. С. 151-155.

8. Дубинина Е.С. Деятельность защитника в суде первой инстанции // Человек. Право. Экология. Сборник научных и научно-прикладных трудов преподавателей, молодых ученых и студентов. Саратов, 2017. С. 255-259.
9. Иванова Л.Ф., Харланов В.Л. Некоторые проблемные вопросы участия адвоката-защитника в суде присяжных заседателей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 21. № 4. С. 15-22.
10. Калинкина Л.Д. Регулирование защитительной адвокатской деятельности – на законодательный уровень // Адвокатская практика. 2019. № 6. С. 3-7.
11. Калинкина Л.Д., Кузьминова И.И. Особенности деятельности адвоката при подготовке уголовного дела к рассмотрению в суде первой инстанции // Контентус. 2020. №10. С. 34-43.
12. Кодекс профессиональной этики адвоката (Принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года) // Российская газета. 2005. 5 октября. № 222.
13. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru>
14. Крысина Н. Р., Лобанова И. Г. Участие адвоката-защитника в прениях сторон [Электронный ресурс] // Огарев-online. 2023. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/uchastie-advokata-zashhitnika-v-preniyax-storon/> (Дата обращения: 01.09.2024).
15. Кузьминова И.И. Понятие и значение защитительной деятельности адвоката в суде первой инстанции // Контентус. 2020. №8. С. 39-43.
16. Купрейченко С.В. Осуществление защиты как обязательный признак возникновения у адвоката статуса защитника в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 4 (149). С. 124-132.

17. Макашова Т.П. Виды уголовно-процессуальных функций адвоката // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2020. № 1 (50). С. 15-18.

18. Манова Н.С., Сибирцев Г.И. Сущность и цели уголовно-процессуальной защиты // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 11 (75). С. 78-87.

19. Матвиенко А.А. Методологические начала понятия защиты в уголовном процессе // ExLegis: правовые исследования. 2020. № 4. С. 12-14.

20. Нургалиев Д.Р. Задачи защитника в уголовном судопроизводстве // Проблемы модернизации современного российского государства. Сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции. Стерлитамак, 2021. С. 115-118.

21. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 № 1432-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Калыгиной Наталии Анатольевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 38, частью четвертой статьи 49, пунктом 1 части первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 01.09.2024).

22. Петухов Е.Н., Суханова Л.Г. Критерии качества надлежащего исполнения адвокатом обязанности защиты прав и законных интересов доверителя в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. №2 (49). С. 339-351.

23. Попов А.М., Ментюкова М.А. Защитник, кто он: адвокат, юрист, близкий родственник? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 228-234.

24. Постановление Белоглинского районного суда Краснодарского края от 28 июля 2020 года по делу № 1-66/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/n2gu0PbZkh1w/> - (Дата обращения: 01.09.2024).

25. Постановление Конституционного суда РФ от 28 января 1997 г. № 2 – П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» // Российская газета. 1997. 18 февраля.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 (ред. от 28.06.2022) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Российская газета. 2005. 2 декабря. № 272.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2015. 10 июля. № 150.

28. Постановление Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 15 марта 2019 года по делу № 1-163/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/A3Tk9HiFQWdl/> - (Дата обращения: 01.09.2024).

29. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области от 30 января 2024 года по делу № 1-99/2024 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gCJ7oS33ZmO/> - (Дата обращения: 01.09.2024).

30. Приговор Ленинградского областного суда от 15 марта 2018 года по делу № 2-14/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hsKSup9giU6u/> - (Дата обращения: 01.09.2024).

31. Приговор Ленинградского областного суда от 22 апреля 2021 года по делу № 2-25/2021 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GRhJ5TRZhklq/> - (Дата обращения: 01.09.2024).

32. Приговор Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 18 января 2024 года по делу № 1-126/2024 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Pgs2k1evpU5J/> - (Дата обращения: 01.09.2024).

33. Путихина Н.В. Вопросы реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной защиты по уголовным делам // Интеграция мировой науки в условиях кризиса: теоретические подходы и практические результаты. Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. Часть 1. Ростов-на-Дону, 2019. С. 50-54.

34. Сеннова Т.И. Участие защитника в судебных прениях и содержание защитительной речи // В сборнике: Всероссийский форум студентов и учащихся - 2023. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Петрозаводск, 2023. С. 34-37.

35. Сибирцев Г.И. Обеспечение и реализация независимости адвоката-защитника в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 34 с.

36. Сухова О.А., Галягина А.А. Значение тщательной подготовки адвоката-защитника к участию в прениях сторон в суде первой инстанции // В сборнике: Материалы XXIV научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва. Материалы конференции. В 3-х частях. Саранск, 2021. С. 530-537.

37. Сухова О.А. Проблемы выступления адвоката-защитника в заседаниях судов апелляционной и кассационной инстанции по уголовным делам // Материалы XXIV научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов национального исследовательского мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва. В 3-х частях. Том Часть 3. Саранск, 2021. С. 537-542.

38. Татьяна Л.Г. Право на защиту или право на оказание квалифицированной юридической помощи как принципы уголовного

судопроизводства // Юго-западный юридический форум. Сборник научных трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Том Выпуск 1. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2021. С. 505-508.

39. Тихонов С.В. К вопросу о роли адвоката на стадии судебного разбирательства // Инновационные научные исследования в современном мире: теория, методология, практика. Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 186-193.

40. Ткаченко Е.В., Пурьгина Ю.Ю. К вопросу о роли защитника в судебных прениях // Цивилистика: право и процесс. 2023. № 3 (23). С. 61-66.

41. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Ведомости Федерального Собрания РФ. 2002. 01 июня. № 1. Ст. 1.

42. Фантров П.П., Кузин Я.А. Особенности участия защитника в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». Международные научные конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 96-98.

43. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 22 апреля 2024 года) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 5 июня. № 100.

44. Через два года суд признал незаконными решение и действия следователя о недопуске адвоката в качестве защитника // [Электронный ресурс] URL: <https://kollegia-kamchatka.ru/news/698-cherez-dva-goda-sud-priznal-nezakonnymi-reshenie-i-deistvija-sledovatelja-o-nedopuske-advokata-v.html> - (Дата обращения: 01.09.2024).

45. Черкунова Т.В. Действия властных субъектов уголовного процесса по ограничению обвиняемого (подозреваемого) в праве на получение

квалифицированной юридической помощи // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 3. С. 281-286.

46. Чудаева Д.Е., Руднева Ю.В., Пищулина Я.А. Особенности участия защитника в суде присяжных // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-1 (51). С. 243-246.

47. Щукина А.А. Об участии «иноного» лица в качестве защитника в уголовном процессе // Актуальные вопросы юриспруденции. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 160-164.